

Мусаева Суйкум Толембаевна¹

¹*к.п.н доцент ЮКГУ им. М.О.Ауэзова*

**ИЗ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК А.К. ГЕЙНСА И Я.В. ХАНЫКОВА,
В.ПОТТО И А.И. МАКШЕЕВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ТУРКЕСТАНСКОГО СБОРНИКА)**

Аннотация

В данной статье автор проанализировала труды известных дореволюционных российских исследователей второй половины XIX в. А.К. Гейнса, Я.В.Ханыкова, В.Потто и А.И.Макшева, в трудах которых представлена историческая картина прошлого, традиционный уклад жизни, быт и культура, занятия, хозяйственная и трудовая деятельность, пища, предметы домашнего обихода кочевых казахов. Несмотря на некоторые неточности, ошибки и пробелы, системы, труды дореволюционных российских исследователей несут в себе познавательную информацию, касающиеся всех сторон общественной, культурной и духовной жизни кочевников.

Ключевые слова Хозяйство, культура и быт, занятия, породы скота кочевников

Мусаева Суйкум Толембаевна¹

¹*п.з. к., М.Әуезов атындағы ОҚМУ-нің доценті*

**А.К. ГЕЙНС, Я.В. ХАНЫКОВА, В.ПОТТО ЖӘНЕ А.И. МАКШЕЕВАЛАРДЫҢ
ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ ЖАЗБАЛАРЫНАН
(ТҮРКІСТАН ЖИНАҒЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ)**

Аңдатпа

Бұл мақалада автор XIX ғ. екінші жартысынан революцияға дейінгі белгілі ресейлік зерттеушілер А.К. Гейнс, Я.В. Ханыков, Потто және А.И. Макшеевтердің еңбектеріндегі қазақтардың сол кезеңдегі тарихи бейнесі, дәстүрлі өмір салты, тұрмыс пен мәдениет, шаруашылық және еңбек қызметі, тамақ, көшпелі салт – дәстүрі, үй тұрмысының заттары жөніндегі еңбектеріне талдау жасады.

Революцияға дейінгі ресейлік зерттеушілердің еңбектеріндегі кейбір қателіктер мен олқылықтарға, жүйсіздіктерге қарамастан көшпенділердің қоғамдық, мәдени және рухани өміріне қатысты танымдық ақпараттар беретіндігі зерттелген.

Қоғамдық өмірдің бүгінгі кезеңінде олардың еңбектеріндегі теориялық жинақтауларды заманауи жаңа тұжырымдамалық тәсілдер мен әдістер тұрғысынан терең қайта ойлауды қажет етеді. Бірақ, келеңсіздіктерге қарамастан, отарлық кезең авторларының материалдарында қазақтардың өмірінің барлық жақтарына қатысты бірқатар құнды және қызықты мәліметтер бар

Түйін сөздер: Шаруашылығы, мәдениеті мен тұрмысы, асыл тұқымды мал, сабақ, көшпелілердің

Musaeva Suykum Tolembaevna¹

¹*k.p.n. professor YuKGU others. M.O. Auezova.*

**ETHNOGRAPHIC RESPONSIBILITY ZAPISOK A.K. KHANYKOVA,
V.POTTO AND A.I. MAKHSEEVA
(BASED ON MATERIALS FROM TURKESTAN COLLECTION)**

Abstract

In one of the articles, the author of the article developed a search for revolutionary Russian speakers with a double border in the XIX century A.K. Heines, YV Khanykova, V Potto and AI Maksheva, in the translation of the pre-assigned historical picture of the picture, the natural world of life, the nature and culture, the personality, the duality and the faithfulness of life, Undertaking on the neatness of the nobility and problems, the system, the work of the revolutionary Russian thought-provers, in the wake of the posthumous information, the totality of the full-fledged, cultural and dual personality

Keywords Farm, culture and life, occupations, livestock of nomads

Независимый Казахстан, устремленный в будущее, твердо идет по пути общественного прогресса и глубинного обновления. С обретением независимости глубокий размах приобрели процессы возрождения национального самосознания, исконных духовно-нравственных ценностей, жестко подавляемых в условиях господства советской тоталитарной системы. Особое значение при этом придается повсеместному учету особенностей национально-исторического уклада жизни населения, познанию этнических корней, восстановлению обычаев и традиций, которые на протяжении тысячелетней истории казахского народа служили связующим звеном в преемственности поколений, определяли специфику и своеобразие их национального быта и культуры, образа мышления и мироощущения.

До и после завоевания царской Россией территории Туркестанского края началось издание многочисленных очерков, описаний, записок, отчетов дореволюционных российских исследователей, военных чиновников. В основе своей они опирались на идеологию имперской экспансии царского самодержавия, были написаны в русле запросов метрополии по освоению природных и трудовых ресурсов края. Поэтому в концептуальном плане в трудах данного историографического направления нередко проявлялась тенденциозность, неприятие особенностей культуры и быта народов Центральной Азии.

В этом отношении ценным историческим источником выступает 594-томный «Туркестанский сборник», в котором содержатся ценные и содержательные сведения об истории и этнографии народов Центральной Азии. Среди авторов сборника выделяется известный дореволюционный российский исследователь А.К.Гейнс. В его трудах наиболее рельефно проявились противоречия историко-этнографических исследований царского периода.

В частности, стремясь раскрыть особенности традиционного уклада жизни и быта кочевников, А.К.Гейнс обоснованно подчеркивает, что: « условия киргизской жизни и потребностей чрезвычайно просты. Незначительный капитал в скоте, например, 200 – 250 баранов, с пропорциональным количеством рогатых и лошадей, делает жизнь киргиза совершенно восполненной. При подобном состоянии даже прихотливый киргиз может удовлетворить всем своим потребностям. Если же состояние будет выше, то киргиз станет ездить на хорошей лошади, вместо посредственной, станет покупать ташкентские или китайские седла, вместо киргизских, заведет две сабы, вместо одной, уберет внутренность кибитки текеметами и коврами, вместо простых кошем. Таким образом, потребности, как бедных, так и богатых одинаковы, удовлетворяются они по состоянию с большей или меньшей прихотливостью» [1].

Отмечая о занятиях кочевников, автор замечает, что: « Скотоводство у киргизов обширно, а именно лошадей считалось до 845.000, рогатого скота до 200.000., баранов до 5200.000. [2].

Обращаясь к характеристике казахской национальной кухни, автор замечает, что: « Главную пищу для киргизов составляют конина и баранина, из которых они приготавливают на зиму копченое мясо и казы (колбасы). В летнее время они довольствуются кумысом, приготовленным из кобыльего молока, из овечьего или козьего молока делают айран, каймак, сыр, курт или иримчик, который засушивают на солнце и употребляют в пищу во время пути» [3].

Вместе с тем в данном источнике встречаются поверхностные и субъективные сведения автора, касающиеся многогранных сторон хозяйственной жизни кочевых казахов. Так, например, автор с некоторым высокомерием отмечает: « Около юрт бродят худые, злейшие собаки, со стоячими ушами, с остервенением кидаются на всякого приближающегося к аулу. Кругом на полях ходят лошади, скот, овцы. Всадники то съезжаются вместе, то разъезжаются, то скачут кучей, словно кавалерийский разъезд, то остановятся, поговорят про что-то и потом двинутся, выстроившись рядом. Подъехав ближе, различаешь уродливые меховые шапки, коротко подобранные в стремянах ноги и толстые длинные нагайки, трясущиеся в полусогнутых руках всадников. Завидев много экипажей, киргизы непременно поедут к ним навстречу. Женщины тоже повьлезут из юрт, в своих высоких и странных головных уборах из белой бязи. Прикрыв глаза

рукой, они долго будут стоять у юрт, и смотреть с тупым вниманием на проезжих так долго, покуда не уляжется пыль от экипажа» [4].

Раскрывая поэтическую душу кочевников, автор отмечает: « Как однообразны и безграничны их степи, так неопределенны негармоничные, монотонные, но типичные их песни. Когда певец брал верхние ноты, он высоко поднимал брови, покачивался поводит плечами и переходя на ноты, закрывал глаза, болезненно водил их под веками, судорожно морщил лоб, двигал щетиной, росшей на лбу, и раскрывая глаза, показывал мутные, блуждающие зрачки. Жилы натягивались на его толстой шее, обнаженная черная грудь высоко поднималась. Когда у бандуриста, от продолжительных усилий, перехватывало дух и лицо багровело от усилий, двое его товарищей подхватывали припев, и выходило что-то согласное. Что они пели? Бог их знает, но их пение весьма согласовывались и с этим широким горизонтом, и с этим чистым, звонким воздухом. В подобной песне должна была вылиться душа дикаря, любящая простор, разгул степей и удаль» [5].

Подобные мотивы наглядно проявляются и в обрисовке хозяйственно-трудовой деятельности казахских женщин. Автор с имперских позиций необъективно освещает бытовой уклад жизни казахов. Так, например, он пишет: « Около юрт валялись обрывки кошем, веревочек, клочки тулупов, лежали истрепанные колеса с измочаленными ободьями, укрючины, длинные палки. На этом хламе и в этой грязи барахтались нагие дети с кожей грязно-бронзового цвета, больные, с тонкими оконечностями и отвислыми животами. Почти у всех на головах были парши, а руки в чесотке. К юртам были привязаны телята, чтобы они не высосали у коров молока, служившего пищей людям. Киргизские бабы, в лохмотьях невообразимо грязных, доили коров в ведра, выдолбленные из деревянных колод. Впрочем, это картина обыкновенная в каждом ауле» [6].

В другой работе А.К.Гейнс отмечает природную сметливость кочевых казахов: «Во время беспрерывных странствований по обширным открытым степям, киргизы конечно легко и скоро привыкают отыскивать необходимый им путь, для этого им бывает достаточно самых незаметных другому признаков - относительное положение какого-нибудь ручья, озера, песчаного холма, оврага, вид травы и почвы бывают достаточными для них указаниями, чтобы, наверное, сказать в какой части степи они находятся, и судить о расстоянии до других известных в степи урочищ, всякая сколько-нибудь заметная часть местности непременно имеет у них свое наименование»[7].

Не менее интересные с этнографической точки зрения сведения о казахах содержатся в работе известного дореволюционного российского исследователя Я.В.Ханыкова «Очерк состояния Внутренней орды», опубликованная на страницах Туркестанского сборника в 1885 году. В ней автор отмечает, что: « киргизы, как известно, ведут кочевую жизнь, занимаясь преимущественно кочевым скотоводством, которое составляет единственный источник их существования. Богатство и довольство киргиза зависит от количества принадлежащего ему скота. Летом киргизы питаются кумысом и мясом – бараниной и кониной, хлеба употребляют мало» [8].

В другой статье «Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент» совершенное в 1800 году Я.В.Ханыков отмечает: « По образу своей кочевой жизни, киргиз-кайсаки весной со всем своим скотом и имуществом переходят с одного места на другой, где есть для скота травы, останавливаясь вблизи озер или колодцев. Скотоводство сего народа состоит в лошадях, верблюдах, рогатом скоте, баранах, от скотоводства имеют они пропитание и все для себя нужное, посредством собственного изделия, или мены с Россией, китайцами, Бухарией, Ташкентом и другими народами на вещи коих они сами не производят. Ловля лисиц и зайцев большей частью происходит через приуроченных беркутов. Вооружение у них состоит в луках, копьях и отчасти ружьях» [9].

Как отмечает Я.В.Ханыков: «народ этот кочующий. Они перевозят свои кибитки с одного места на другое. У них кибитки обиты мехом внутри, в них устроена печь и во всякую погоду, там тепло и удобно, тем более, что номады не ищут больших удобств. Состояние их заключается в стадах лошадей и овец, посуда не затейлива. Автор статьи считает, что при таком образе жизни заниматься земледелием практически невозможно, хотя исторические факты говорят о другом. Кроме того, он сумел верно отразить природную сметливость номадов. «Они то есть казахи странствуют без компаса и всегда находят свой путь» [10].

Характеризуя основные породы домашнего скота, автор отмечает, что: «Основные породы скота следующие: овцы, лошади, верблюды, рогатый скот, ослы и волы. Порода овец курдючная: Она делится на вида – казак кой – казахская овца и узбек кой – узбекская овца. Первая отличается лучшим качеством шерсти и превосходным мясом. Говоря о казахских лошадях автор пишет, что они отличаются выносливостью, могут пробегать по 100 верст без отдыха и воды» [11].

В. Потто дает подробное описание казахского национального женского костюма: «Обыкновенный костюм киргизской женщины состоит из длинной женской рубахи, спускающейся поверх шаровар, из мужского халата и сапог, сшитых из простого черного товара или из красной юфтовой кожи. При парадном костюме богатые киргизки носят рубахи из разноцветных штофов или из шелковых канаусов, преимущественно ярких и пестрых цветов; бедные употребляют на это бумажную бухарскую сусу, выбойку, разноцветную китайку красный кумач. Грубая обувь при парадном костюме заменяется также сапожками, с высокими и узкими каблучками на медных подковках и с загнутыми кверху носами; иногда вместо сапог надевают «ичики»; но в этих случаях поверх их носят галоши из зеленой бухарской кожи или из сафьяна, нередко шитого серебром и золотом» [12].

Характеризуя особенности хозяйственно-экономической жизни номадов В.Потто замечает, что: «Главнейшее и можно сказать любимейшее занятие казахов составляет скотоводство. Киргизы (казахи – С.Т.) как истинные кочевники не могли существовать в степях без своих бараньих и овечьих отар, которые их одевают, кормят, поят и вдобавок, служат главнейшим предметом торговых сношений их с соседними народами, овец в киргизской степи считают миллионами. Все они принадлежат к породе курдючных, высоки на ногах, сильны, но шерсть имеют до такой степени жесткую и грубую, что она годится только на выделку овчин, до самых простых и толстых войлоков принося большей частью по два ягненка, овцы эти размножаются чрезвычайно быстро, но зато, во время снежных буранов гибнут также целыми десятками тысяч, несмотря на удивительную способность переносить непогоду, голод и жажду» [13].

Кроме того, в данной статье отражена картина перекочевков на дальние расстояния номадов. Автор статьи пишет, что «Ночь была отличная; лунная и свежая. Я просыпался несколько раз, курил, слушал как лаяли сторожевые собаки, привязанные к бараньим кошам и засыпал снова. Утром меня разбудил необыкновенный шум, поднявшийся в ауле. Оказалось, что приехал какой-то киргиз, посланный за несколько дней для выбора места под новую кочевку. Он вероятно привез хорошее известие, потому что старики решили поднять аул до восхода солнца. Пока мужчины хлопотали в поле, сбивая в кучу бродившие стада и табуны, женщины поспешно разбирали кибитки и выючили на верблюдов домашнее имущество. Через два часа аул был уже на ходу и стройным караваном двигался по степи. Старики и большая часть женщин ехали верхом, но молодежь с места затеяла скачку и не жалея голов, носилась по полю, изрытому лисьими норами, отчего джигиты нередко кувыркались вместе со своими лошадьми. Затем они затеяли новые игры, устроили байгу и степь огласилась самым веселым и шумным ликованием. Эта была картина, полная поэзии, от которой так и дышало широким простором, привольем и свободой степи» [14].

В 1875 году в Туркестанский край посетил известный российский исследователь А.И.Макшеев, который оставил интересные заметки о народах Туркестанского края. В своей статье «Географические, этнографические и статистические материалы» осветил ареалы расселения тюркских народов, их места обитания, направления кочевков, хозяйство, занятия и т.д. Так, например, касаясь ареала территориального обитания номадов автор пишет, что: «Киргиз-казаки (казахи – С.Т.) кочуют во всех уездах Туркестанского генерал – губернаторства, за исключением Иссыккульского и Токмаковского, где они уступают место каракиргизам. В уездах Джизакском, Ходжентском, киргиз-казаки (казахи – С.Т.) живут не постоянно, а только приходят сюда на короткое время из других уездов и из Бухарских владений. Последние находятся под слабым влиянием русской власти, а потому исключаются из общего счета киргизов (казахов – С.Т.) Туркестанского края. Автор отмечает, что казахи подразделяются на три орды казахского народа; Большая занимает уезды Верненский, Аулие-Атинский, Туркестанский, Чимкентский и Ташкентский, средняя – Сергиопольский, Копальский и восточную часть Перовского и наконец Малая орда – Казалинский и западную часть Перовского, впрочем киргизы Средней и Малой орд встречаются также в небольшом количестве в Туркестанском и Ташкентском уездах. В Туркестанском крае, как и везде, киргизы (казахи – автор С.Т.) ведут кочевую жизнь, но кроме скотоводства, занимаются в значительной степени хлебопашеством» [15].

А.И.Макшеев раскрывает поэтическую душу кочевых казахов: “Киргиз (казах – С.Т.) постоянно поет и непременно импровизирует. Импровизация выходит иногда очень оригинально и мило у некоторых певцов. Есть у киргиз (казахов – С.Т.) особенный род певцов, которые разъезжают из аула в аул и всю жизнь занимаются только пением» [16].

На наш взгляд, оценки А.И.Макшеева вполне обоснованы и правдивы, ибо в духовной жизни кочевников национальная музыка занимала весьма важное место. На необъятной и богатой Великой степи всегда на всем протяжении многовековой истории казахского народа звучала

песня, в которой нашли свое отражение вековые чаяния и мечты, душевные переживания, свобода, радость и печаль казахов.

Таким образом, несмотря на имеющиеся недостатки, материалы данных исследователей представляют самый богатый и обширный источник по истории и этнографии народов Туркестана. На сегодняшнем этапе общественной жизни их теоретические обобщения нуждаются в глубоком переосмыслении с точки зрения современных новых концептуальных подходов и методов. Но, несмотря на тенденциозность, присутствие имперских мотивов в материалах авторов колониального периода содержатся ряд ценных и интересных сведений, касающиеся всех сторон жизни казахов.

Список использованной литературы:

1. Гейнс А.К. *Киргизские очерки // Туркестанский сборник Том 3. СПб, 1869. С. 110.*
2. *Там же. С. 115.*
3. *Там же. С. 119.*
4. *Там же. С. 120.*
5. *Там же. С. 200.*
6. *Там же. С. 201.*
7. Гейнс А.К. *Путешествие в Туркестан. // В сборнике литературных трудов. СПб, 1897. Т.1. - С. 81.*
8. Ханыков Я.В. *Очерк состояния Внутренней орды // Туркестанский сборник Том 375. СПб, 1885. С. 55.*
9. Ханыков Я.В. *Поездка Пospelова и Бурнашева в Ташкент // Туркестанский сборник Том 343. СПб, 1883. С. 3.*
10. *Там же. С. 6.*
11. *Там же. С. 10.*
12. Потто В. В. *О степных походах // Туркестанский сборник Том 32. СПб., 1871. С. 245.*
13. Потто В. *Из путевых заметок по степи // Военный сборник. - СПб., 1877. № 11. С.165.*
14. *Там же. С. 189.*
15. *Там же. С. 201.*
16. *Там же. С. 206.*

References:

1. Gaines, A. K. *Kyrgyz essays //Turkestan collection Volume 3. St. Petersburg, 1869. S. 110.*
2. *Ibid. S. 115.*
3. *Ibid. P. 119.*
4. *Ibid. P. 120.*
5. *Ibid. S. 200.*
6. *Ibid. S. 201.*
7. Gaines A. K. *a Journey to Turkestan. // In the collection of literary works. St. Petersburg, 1897. Vol. 1. - p. 81.*
8. Khanykov Ya. V. *An essay on the state of the Inner Horde // Turkestan Collection Volume 375. St. Petersburg, 1885. P. 55.*
9. Khanykov Ya. V. *Pospelov and Burnashev's trip to Tashkent // Turkestan Collection Volume 343. St. Petersburg, 1883. p. 3.*
10. *Ibid. p. 6.*
11. *Ibid. P. 10.*
12. Potto V. V. *About steppe campaigns // Turkestan collection Volume 32. SPb., 1871. P. 245.*
13. Potto V. *From travel notes on the steppe // Military Collection. - St. Petersburg, 1877. No. 11. p. 165.*
14. *Ibid. p. 189.*
15. *Ibid. P. 201.*
16. *Ibid. P. 206.*